Майкл с трепетом наблюдает, как она исчезает в грозовых облаках, ее фиолетовый плащ вздымается позади нее и светится каждые несколько секунд. Достаточно скоро он теряет ее из виду, и грозовые тучи за спиной являются единственным признаком ее постоянного присутствия.

Прежде чем Майкл успевает задуматься о ее действиях, молния, подобной которой он никогда раньше не видел, ударяет в середину армии монстров, разрушая большую ее часть.

Майкл и Джулиан с трепетом наблюдают, как вражеские силы без всякой причины превращаются в пыль. Ему и его брату не потребовалось много времени, чтобы понять, что их претор на самом деле был гигантской молнией, поразившей врага ранее.

Однако, прежде чем он сможет продолжить восхищаться ею, он замечает приближающихся к ним монстров и отдает приказ готовиться к битве.

Койос в плохом настроении. Он был в плохом настроении с тех пор, как вернулся из Тартара. Когда он впервые был освобожден из Тартара, Койос был в восторге. В конце концов, он больше не страдает в яме, и Титаны были в процессе возвращения. Он ожидал вернуться на гору Отрис и найти там легионы монстров, ожидающих его и его братьев и сестер, чтобы приказать и победить олимпийцев. К сожалению, реальность разочаровывает гораздо больше, чем фантазии.

Когда он прибыл на гору Отрис, его встретила армия примерно из тысячи двухсот монстров. Выразив свое разочарование, Койос спросил, почему их силы так малочисленны, только для того, чтобы получить информацию о полубоге, сыне Нептуна, реформировавшем большую часть легиона и использующем их для уничтожения любого монстра, у которого хватило наглости прийти на западное побережье. заставляя их спрятаться на горе Отрис.

Когда Койос услышал это, он отнесся к этому скептически. В конце концов, какую опасность может представлять полубог. Как выяснилось, он ошибался, и количество монстров, объединившихся в свои силы, продолжало стремительно падать по мере того, как все меньше монстров ступало на западное побережье, и большинство из них погибло от рук римского легиона.

В конце концов, к нему присоединился Персес, который стал командовать армией после того, как Атлас вернулся, чтобы поддерживать небо. С его помощью Койос смог убедить Оушена атаковать лагерь, используя реку внутри в качестве входа. К сожалению, это тоже не удалось, как бы они ни старались.

В конце концов наступил день атаки, и они двинулись навстречу противнику. К сожалению, они постоянно подвергались нападениям на дорогах и потеряли около четырехсот из тысячи солдат. Им так и не удалось поймать нападающих римлян.

Теперь он наблюдает рядом с Персесом, как одинокий полубог истребляет его силы, и он не может не разорвать ее в клочья. Койос в гневе наблюдает, как она прыгает на голову адской гончей и использует ее как трамплин, чтобы прыгнуть на уровень глаз циклопа и обезглавить его.

Сытый, Койос в ярости рычит и присоединяется к драке. Быстро достигнув полубога, Койос замахивается мечом на ее ничего не подозревающую голову, но она уклоняется и отрезает его руку с мечом на запястье, когда она поворачивается к нему лицом. С болезненным воплем Койо держит запястье оставшейся рукой и смотрит на полубога.

Наконец, увидев ее, Койос признает, что на самом деле она очень красива. Между доспехами, полуночными черными волосами и глазами, которые светятся цветом молнии, и дугами молнии, движущимися вверх и вниз по ее телу, полубогиня представляет собой красивую и царственную фигуру. Когда Койос наблюдает за Азулой, он совершает ошибку, попадая в транс, полностью пропуская Азулу, когда она бросается на него и обезглавливает его, отправляя его обратно в Тартар.

Действия Азулы удивляют остальную часть армии, поскольку они замирают в шоке, чтобы понять, что произошло. Роковая ошибка, поскольку Азула пользуется возможностью вызвать массивную молнию и, используя свой меч, перенаправляет ее на врагов вокруг нее, еще больше сокращая армию пополам.

Выжившие монстры оглядываются и быстро понимают, насколько они превосходны. Когда Телехины берут на себя инициативу, большинство монстров быстро разворачиваются и спасаются бегством.

Персес, наблюдавший со спины, не мог не рычать от отвращения. Пробираясь к передовой армии, которая теперь насчитывает около сотни человек, Персес сжимает свое копье и бежит к полубогине.

Азула, увидев его приближение, легко уклоняется от его удара, уклоняется от его удара и легко перенаправляет его удар.

- Честно говоря, ты ужасный копьеносец. Ты размахиваешь этим копьем с минимальным количеством навыков и всей грубой силой , - говорит она, наклоняя голову вправо, чтобы увернуться от еще одного удара.

- Кто научил тебя размахивать копьем? Обезьяна? - насмехается она, перенаправляя еще один удар.

К настоящему времени Персес больше не мыслит ровно и полностью поглощен яростью, наблюдая, как Азула уклоняется и парирует его удары с минимальным количеством движений, насмехаясь над ним. Его суждения настолько затуманены, что он никогда не осознает, что она использует его безрассудные атаки, чтобы продолжать истощать его силы.

В конце концов, Азула считает, что этого достаточно, она уклоняется от удара, используя возможность разрезать древко копья пополам, затем она вступает в его защиту и пронзает Крочеа Морса между его бровями. Понимая, что произошло, Персес пытается заговорить, только чтобы попасть в Тартар, даже не издав ни звука.

- Скатертью дорога, - говорит Азула, вытирая его сукровицу со своего клинка.

Прежде чем Азула успевает сделать что-то еще, что-то падает на землю перед ней и продолжает проскальзывать мимо нее.

Повернувшись в направлении объекта, Азула видит Амброзиуса, стоящего одним коленом на земле, его трезубец проткнул землю следом, откуда он использовал его, чтобы замедлить инерцию, и в самом печальном состоянии, в котором она когда-либо его видела. легко сказать, что он участвовал в крупном сражении. Во-первых, его левая рука висит рядом, хромая, на лице у него глубокий порез, точно там, где был его шрам, когда они впервые встретились, и видно, как кровь течет из его носа.

Со стоном он медленно встает, прежде чем кашлять кровью на ногах. Подняв глаза, он с усталой ухмылкой обращает свой взгляд на что-то позади Азулы, привлекая ее внимание к гигантскому морскому змее, медленно превращающемуся в золотую пыль. Однако, прежде чем он полностью распадется, Азула хорошо разбирается в том, как он выглядел изначально.

Змея имеет длину около ста двадцати футов, ее кожа представляет собой блестящую зеленую и коричневую плоть с зазубренными спинными плавниками. Его треугольный лоб достаточно широк, чтобы на нем можно было припарковать две или три машины, а теперь мертвые глаза постепенно теряют оранжевый свет.

Прежде чем Азула может продолжить наблюдение за змеем, она слышит позади себя стон Амброзиуса. Она решительно поворачивается, чтобы помочь ему, только чтобы увидеть, как цепь, обернутая вокруг его горла, тащит его в дверной проем, прежде чем тот закрывается. Двери явно представляют собой двери лифта, обрамленные стигийским железом, с черными и серебряными дверями, украшенными узорами в стиле ар-деко.

Азула поспешно бросается на помощь ему, но двери исчезают, как только они закрываются, оставляя ее стоять в шоке, поскольку страх и беспокойство пронизывают все ее существо. Она помнит эти двери из описания Амвросия, она знает, что единственный раз, когда они играли роль в каноне, было, когда Гея начала возвращаться. Она точно знает, что единственное место, куда Гея откроет Двери Смерти - это сама яма. Тартар.

http://tl.rulate.ru/book/39254/1407994